

Жизненный путь: свадьба в еврейской традиции

*“Мужчина обязан почитать свою жену более,
чем самого себя”
(Иевамот, 626).*

*“Рассказывали о царе Азрипте, что он уступил дорогу
невесте – и воздали мудрецы ему хвалу. Спросили его:
“Почему ты так сделал?”. Ответил он им:
“Я ношу корону целый день –
пусть и она для себя на часок получит корону”
(Смахот, 11).*

Иудаизм рассматривает брак как наиболее желательный статус человека и видит в нем социальную институцию, созданную Богом во время творения. Согласно Библии, целью брака является взаимопомощь между мужчиной и женщиной (Бытие 2:18), их плотская близость (Бытие 2:24) и продление и увеличение рода человеческого (Бытие 1:28).

В библейский период брак обычно совершали по воле родителей (Бытие 21:21; 24; 28:2), но иногда спрашивали и согласия невесты (Бытие 24:5; 58), не были редкостью и браки по любви (Бытие 9:20; Суд.14; I Сам.18:20). Запрещались браки между определенными категориями людей. Браки с неевреями имели место, но во Второзаконии (7:3-4) они объявляются запретными из опасения, что через их посредство проникнут обычаи идолопоклонства, а в книгах Эзры и Нехемии – из опасения ассимиляции евреев среди окружающих их народов (Эз.9-10, особ.9:2; 10:10-11; Нех.10:31, 13:23-25).

Плодовитость в браке считалась великим благом (Бытие 9:1,7; 13:16; 22:17; Пс.127:3-5; 128), бездетность – трагедией и позором (Бытие 30:1,23). Если гармония между супругами нарушена (особенно в случае измены жены), брак может быть расторгнут разводом (Втор.24:1-4).

Талмуд усматривает в безбрачии противоестественное состоя-

ние; грешит не тот, кто женат, а неженатый, ибо он “проводит все дни свои в греховных мыслях” (Кид.29б), живет “без радости, без благословения, без блага” (Иев. 62б) и не является мужчиной в полном смысле слова (там же, 63а); неженатый кохен не может исполнять обязанности первосвященника в Йом-Киппур (Иома 1:1). Сексуальное желание не является порочным или постыдным; регулируемое и контролируемое браком, оно служит благим целям, ибо без него “никто не смог бы создать дом, жениться и породить детей” (Быт. Р.9:7). Брак настолько важен, что мужчине разрешается продать свиток Торы, чтобы жениться (Мег.27а), а женщине лучше терпеть несчастливый брак, чем оставаться незамужней (Иев.113; Кид.7а). Брак не должен заключаться ради денег (Кид.70а). Мужчина должен иметь жену с мягким характером, тактичную, скромную и трудолюбивую (Сота 3б); желательно также, чтобы она была приблизительно того же возраста, что ее будущий муж (Иев.44а; Санх.76 а,б), имела соответствующее социальное происхождение (Кид.49а), была красивой (Бр.57б; Иома 74б), происходила из уважаемой семьи (Та’ан. 4:8, ББ.109б) и чтобы отец ее был сведущ в законоучении (Пс.49б). Оптимальным возрастом мужчины для вступления в брак считалось 18 лет (Авот 5:21). Оптимальный возраст девушки для вступления в брак не указывается, но когда ей исполняется 12 лет, отец должен начать думать о поиске ей жениха (Санх.76а).

В браке муж получает право на ишут (супружеские обязанности) своей жены, но не на ее личность, и берет на себя обязанности обеспечивать ее пищей, одеждой и делить с ней ложе. Муж обязан к самоотвержению, дабы обеспечить жену и детей всем необходимым (Хул.84б). Если муж и жена ведут себя достойно по отношению друг к другу, Бог пребывает с ними. Плохие же отношения между супругами уподобляются пожирающему их огню (Сота 17а ; ПдрЭ.12). Обе стороны должны стремиться возвысить свой брак путем взаимного внимания и уважения.

Несмотря на то, что получить развод было сравнительно легко, случаев расторжения брака было немного, что частично являлось результатом общественного воздействия замкнутого еврейского общества, усматривавшего в семье основу еврейской жизни.

Добрачные прелиминарии. Соглашение мужчины и женщины вступить в брак – скреплялось актом помолвки, известным в

галмудическом праве как *шиддухин*. Акт шиддухин определяется как взаимное обещание мужчины и женщины вступить в брак, а также как изложение условий (*тнаим*), связанных с предстоящим браком. Тнаим обычно представляет собой письменный документ, в котором указываются время и место предстоящей свадьбы и финансовые обязательства сторон, в том числе приданое невесты, или время, в течение которого ее отец обязуется содержать молодых, а также сумма (обычно 50% суммы приданого), которая подлежит уплате в качества штрафа стороной, нарушившей без достаточных оснований обещание вступить в брак. Во время составления тнаим обычно разбивают тарелку, что является своего рода параллелью к разбиванию бокала – при обряде бракосочетания.

Между помолвкой и бракосочетанием жених и невеста обменивались подарками: жених обычно посылал невесте одежду или украшения, а она в ответ посылала ему новый *таллит* или вышитый ею мешочек для таллита.

В субботу, предшествующую обряду бракосочетания, жених вызывается в синагоге к чтению Торы (этот обычай называется *ойфруфн*, буквально вызывание). В этот день, когда он проходит для чтения Торы к возвышению, принято бросать в него рис, пшеницу, орехи и конфеты. Невеста обязана в один из вечеров накануне свадьбы совершить омовение в микве. Какое-то время накануне свадьбы (от недели до одного дня) жених и невеста воздерживаются от встреч. Поскольку брак рассматривается как новая эра в жизни вступающих в него, они получают прощение за все свои предшествующие прегрешения.

Обряд бракосочетания может происходить в любом месте. Во многих общинах принято совершать его в синагоге. Часто он происходит в том же зале, где затем и свадебная трапеза.

Во избежание нарушений, которые могут привести в дальнейшем к осложнениям, предписывается, чтобы церемонию бракосочетания проводил раввин. Обычай предписывает также, чтобы при обряде присутствовал по крайней мере *миньян* (десять мужчин). Во время обеих частей акта бракосочетания обязательно присутствие по меньшей мере двух правомочных свидетелей, не являющихся родственниками друг друга или одной из сторон, вступающих в брак. Поскольку наличие свидетелей составляет

существенную часть юридического аспекта как *киддушин*, так и *ниссуин*, отсутствие свидетелей лишает эти акты законной силы.

Сама церемония бракосочетания протекает следующим образом: она начинается с составления брачного контракта (*ктубба*). Поскольку форма ктуббы является строго стандартной, обычно брачный контракт приносится уже готовым (часто печатным), и в нем лишь проставляется сумма, которую муж будет обязан выплатить жене в случае расторжения брака. Затем жених особым символическим актом, называемым *киньян* (приобретение), берет на себя обязательства, перечисленные в ктуббе. Киньян совершается следующим образом: жених берет из рук раввина, ведущего обряд, предмет, имеющий определенную минимальную ценность, обычно носовой платок, поднимает его и возвращает его раввину. После этого свидетели и жених подписывают ктуббу. Затем присутствующие провожают жениха туда, где его ждет невеста. Он опускает фату на ее лицо, и в это время раввин произносит слова благословения, которое было дано Ревекке: “Сестра наша! Да родятся от тебя тысячи тысяч” (Бытие 24:60). Этот обряд называет буквально накрывание невесты. В некоторых общинах отец невесты после этого возлагает руки на ее голову и произносит благословение: “Да уподобит тебя Бог Рахили и Лие”. После этого отец жениха и отец невесты (или двое других мужчин из числа родственников или друзей, если жених или невеста сироты) ведут жениха к хуппе, под которой он стоит в сторону Иерусалима, а в Иерусалиме – лицом в сторону Храма. Затем невесту приводят к хуппе ее мать и мать жениха (если мать невесты или жениха умерла, ее роль обычно исполняет одна из родственниц). В случае отсутствия специальной хуппы – балдахина, (символизирующего шатер жениха, куда невеста приводилась в древние времена для совершения киддушин), над головой жениха или невесты двое или четверо из собравшихся мужчин простирают таллит. Когда невесту ведут к хуппе, раввин (или кантор) возглашает благословение жениху и невесте. У ашкеназов принято обводить невесту семь раз вокруг жениха прежде, чем она станет возле него. После того, как невеста становится справа от жениха, раввин иногда произносит проповедь. Лишь затем совершается собственно бракосочетание.

Раввин произносит бенедикцию над бокалом вина и особую бенедикцию обручения (*бирхат эрусин*). Отец жениха передает бокал жениху и тот отпивает немного вина. Мать невесты передает бокал невесте и та тоже пригубливает вино. Во многих общинах бокал жениху и невесте передает раввин. Затем жених надевает кольцо на указательный палец правой руки невесты и произносит формулу киддушин: “Этим кольцом ты посвящаешься мне по закону Моисея и Израиля”. Акт надевания кольца означает, что жених выражает желание сделать невесту своей женой, а невеста выражает согласие стать его женой. После этого раввин или кто-либо из гостей, кому хотят оказать честь, читает вслух ктуббу.

Ктубба еврейской женщины – удостоверение ее почетного положения и свидетельство отличия Израиля от всех остальных народов.

В те времена, когда у евреев была учреждена ктубба, в глазах всех народов женщина была собственностью мужчины, единственное предназначение которой – обслуживать ему.

Поэтому учреждение мудрецами Израиля ктуббы кроме того, что права жены и ее почетное положение хозяйки еврейского дома были превосходно определены и четко зафиксированы, сыграло также роль нового отличия Израиля от прочих народов мира. Отнюдь не “дщерь дьявола”, но сердце и душа семьи, не “источник скверны”, но домашний родник чистоты и святости, не рабыня и не прислуга, но богатство семьи. И так сказали мудрецы: “Мужчина обязан почитать свою жену более, чем самого себя”.

Ктубба – документ, удостоверяющий согласие жениха и невесты вступить в брак и перечисляющий обязательства мужа по отношению к жене. Ктуббы составлялись уже вначале периода Второго храма. Письменный брачный договор, датированный 449 г. до н.э., обнаружен среди арамейских папирусов еврейской общины Элефантины. Декларативная часть ктуббы содержит дату и место бракосочетания, имена вступающих в брак и их отцов, предложение жениха невесте быть его женой “по закону Моисееву и Израилеву” и обязательно чтить, кормить, содержать ее и исполнять супружеские обязанности, а в случае расторжения брака выплатить ей указанные в ктуббе суммы. Эту часть ктуббы завершает согласие невесты стать женой жениха. Усматривая

главную функцию ктуббы в защите интересов жены как стороны более слабой в правовом отношении, законоучители Талмуда внесли в часть ктуббы, определяющую ответственность мужа и его наследников, ряд финансовых обязательств, рассчитанных на то, чтобы “не облегчать мужу развод” (Иев.89 а и др.), и на обеспечение жены средствами существования в случае развода или смерти мужа.

После чтения ктуббы вслух под хуппой она вручается ново-брачной, которая ввиду запрета пребывать в сожителстве без ктуббы, обязана хранить документ.

Многие ктуббы представляют сегодня интерес как источник этнографической информации.

Ктуббы обычно декорированы в стиле времени и места их изготовления. Обычай украшать круббы орнаментами восходит, по-видимому, к первым векам средневековья. Наиболее ранний фрагмент украшенной ктуббы, обнаруженный в Каирской генизе, относится, вероятно, к XI веку. Пересекающиеся полукружия над ее текстом, видимо, составляли часть своего рода архитектурного обрамления. Ктубба из Кремса (Австрия, 1392 г.) украшена фигурами жениха и невесты и растительным орнаментом. На более поздних иллюминированных ктуббах (часто исполнены на пергаменте) изображены также знаки зодиака, фамильные гербы, аллегорические фигуры, в том числе амурь и т.д. Особенно роскошна орнаментация ктубб XVII-XVIII ст. из Италии, Нидерландов и стран Ближнего Востока.

Хочется обратить внимание на два наиболее популярные в художественном плане типа: ктуббы Италии и Персии.

Итальянские мастера, художники и писцы делали наиболее красивые свадебные контракты. Писанные, как правило, на прекрасном пергаменте или кальке, они были украшены орнаментированным краем. Богатые общины в Венеции, Риме, Падуе, Мантуе и Анконе украшали брачные контракты в специфическом, особом стиле, характерном для их городов и времени. Что касается Ближнего Востока, то наибольший интерес представляют образцы из Персии.

Брачные документы здесь делали на бумаге, украшали изображением птиц и цветов на ковровом фоне.

Одна из лучших коллекций ктубб принадлежала Львовскому

еврейскому музею. Самый ранний брачный контракт датирован 1696 г., большинство же в коллекции относились к XVIII столетию. Эта коллекция ктубб была крупнейшей в Европе, однако, она бесследно исчезла, причем не в годы войны, а в послевоенное время.

После чтения ктуббы раввин произносит над бокалом вина семь свадебных бенедикций.

Первое – над вином, потому что без вина нет веселья; *второе* – на сотворение мира, потому что в эту минуту для новобрачных весь мир вокруг обновляется; *третье* – на создание человека, словно он создан сейчас, сию минуту; *четвертое* – на супружескую пару, которую Всевышний соединяет в одно целое; *пятое* – на Сион и Иерусалим, которым Всевышний дает в будущем утешение и радость, потому что мы обязаны ставить Иерусалим во главу всякой радости нашей; *шестое* – благодарность за то веселье, которое Всевышний дарит жениху и невесте, и молитва о том, чтобы это веселье было полным; *седьмое* – благодарность Всевышнему за то, что Он дал нам отраду в нашей земном бытии, подарив нам радость и веселье жениха и невесты, любовь, братство, мир и дружбу.

Немедленно после окончания бракосочетания жених разбивает правой ногой бокал или приготовленный им для этой цели стакан, чтобы напомнить о разрушении Храма, потому что память о Иерусалиме должна присутствовать в каждый день нашей радости, и жених произносит: “Если я забуду тебя, Иерусалим, пусть отсохнет правя рука моя!”.

После завершения киддушин разбивают стеклянный стакан в память о первых Скрижалях, разбитых вскоре после дарования Горы, чтобы жених и невеста обратили свое сердце на тщательное соблюдение союза, который они только что заключили между собой”.

Сопровождающие жениха и невесту держат в руках две свечи. В этом заключается великий намек. Слово *неер* (свеча) образует число 250, если сложить числовые значения составляющих его букв. В теле мужчины – 248 членов, в теле женщины – 252, так что ему не хватает двух единиц до числа, обозначающего “свечу”, а у нее – две лишние. Это означает, что все время, пока он один и она одна, ни его ни ее свеча не горят.

Но после свадьбы то, чего не хватает одному, восполняет другой, и оба они становятся, словно две свечи, которые будут гореть всегда.

Во многих общинах принято ставить свадебный балдахин под открытым небом, усеянном звездами, ради доброго знака и для того, чтобы сказать жениху и невесте: “Таким будет ваше потомство, словно звезды небесные”.

Пророк перечисляет семь условий, который Всевышний поставил, обручаясь с Израилем: семь из них со Своей стороны и одно – со стороны Израиля: “И обручусь Я с тобою навеки, и обручусь Я с тобою по правде, и по закону, по жалости и милосердию, и обручусь Я с тобою верой – и познаешь Бога” (Гошеа, 2:21,22). Точно так же обручение между мужчиной и женщиной имеет семь условий, шесть из них возлагаются на мужчину и одно – на женщину. Они называются так же, и содержание у них одно и то же, так у небесного “обручения”, так и у земного.

Навеки: сейчас обручаясь со своей невестой, он и не помышляет о возможности в будущем развестись с нею.

По правде: он не намеревается в будущем, возводя на нее поклеп и клевету, выставить ее из своего дома.

По закону: он обязуется поступать с ней согласно закону, даже если она погрешит против него.

По жалости: он берет на себя обещание обходиться с ней не как суровый судья, но мягко и снисходительно.

По милосердию: он не будет дожидаться, пока жена попросит у него то, что ей необходимо, но ранее, чем она вымолвит свою просьбу, обеспечит ее всем, что ей требуется, словно чуткий отец, отвечающий своему ребенку раньше, чем тот позовет его.

Верой: он не будет проявлять к своей жене нежность и ласку, втайне думая о другой, но будет честным и искренним.

Вот шесть условий, которые обязуется выполнять муж. Только одно условие ставится женщине, чтобы ее посвящение мужу было истинным, чтобы ее обручение с ним было свободно от обмана: и познаешь Б-га... Сердце мужчины по природе более жестко, чем сердце женщины, и бури, которые, случается, бушуют в нем, способны сокрушить те стены, что ставят предел его устремлениям, и основы, на которых эти стены стоят, основы, на которых зиждется его дом, – святость и чистоту.

И вот тут именно женщина, только она, может удержать его от греха той силой, которую ей придает естественная боязнь совершить грех, свойственная ей более, чем мужчине.

Брачная церемония завершается обрядом – уединение. Невесты отводят в отдельное помещение, где они, чаще всего лишь на несколько минут, остаются наедине и, обычно, впервые едят после поста. После завершения брачной церемонии начинается свадебная трапеза.

*И так постановили мудрецы, что каждый, берущий
в жены девственницу, будет веселиться с нею семь дней, он
не занимается*

*Ни своей работой, ни какими бы то ни было
делами вне дома – но*

*Только ест и пьет, и веселится
(Рамбам, Законы о браке, 10).*

Празднуйте ваши “семь дней пира” в вашем доме и в домах ваших близких, и пусть эта радость поселится навеки в “вашей обители”! Нет веселья, кроме веселья там, где спокойно, и нет покоя, кроме как у себя дома.

Еврейский дом – это святилище. Муж и жена оказывают милость друг другу и всячески стараются друг друга поддерживать, а скрытый в них огонь они раздувают только дозволенным образом: ради исполнения заповеди и продолжения существования мира, воздвигая чистое и святое потомство.

Согласно Галахе, муж имеет десять обязанностей по отношению к жене (и детям от брака с ней) и четыре права по отношению к ней. Обязанности мужа следующие: а) обеспечить жену средствами существования; б) предоставить ей одежду и жилье; в) сожительствовать с ней; г) обеспечить исполнение денежного обязательства, взятого на себя в брачном контракте; д) обеспечить жене медицинское обслуживание и уход в случае болезни; е) выкупить ее, если она будет взята в плен; ж) обеспечить похороны и установление надгробного памятника, если жена умрет до него; з) обеспечить ее средствами существования после его смерти и правом жить в его доме, пока она остается вдовой; и) обеспечить содержание после его смерти дочерей от их брака

до их обручения или совершеннолетия; к) обеспечить наследование сыновьями, вдобавок к их законной доле состояния отца, суммы, уплаченной в брачном контракте, если жена умрет до смерти мужа.

Права мужа включают: а) использование труда жены; б) право на ее случайные заработки; в) право пользования ее имуществом и доходами от него; г) право наследовать ее состояние.

Наряду с хупой, ктуббой к основным атрибутам еврейской свадьбы относятся церемониальные кольца.

Еврейские свадебные церемониальные кольца были предназначены для использования только во время церемонии, в повседневной жизни их не надевали. Кольца для свадебной церемонии принадлежали либо общине, либо семье, которые выдавали их невесте на прокат для использования в день свадьбы. Местом производства еврейских церемониальных свадебных колец были Италия, Германия и Ближний Восток.

Красивейшие образцы свадебных колец из золота и эмали делали в Италии. Классический тип, который происходит из Венеции и датируется XVI и XVII ст., в виде поясного кольца, орнаментированного гравировкой и эмалью, на вершине изображали крышу или строение, символизировавшее храм, крепившийся на шарнирах, который открывал на четверть еврейские слова MAZAL TOV (Счастья!) или их ивритские инициалы. Более старые образцы имели фрагменты орнаментации с филигранью.

Обручальные кольца, как правило, не имеют клейма мастера, в более позднее время на них могли поставить клеймо пробы 750 или "18K" на внутренней поверхности обруча.

Известен еще один популярный итальянский тип, относящийся к XVII ст., когда обруч составлен как бы из двух колец (двухэтажный пояс), каждое украшено прорезными кружочками по всему кругу, и также надписью MAZAL TOV, или же эти слова писали на миниатюрном пластинчатом кольце между двумя поясами. География производства еврейских свадебных колец очень узкая. Свадебные кольца из других регионов достаточно редки.

Известно несколько колец башенного типа, сделанные мастерами Германии, которые использовали черты бсамимов, напоминающих башни Центральной Европы периода позднего средневековья. Эти серебряные и бронзовые кольца датированы пери-

одом XVI - XVII ст., но их настолько мало известно и так мало о них мы знаем, чтобы датировать их наверняка.

Известны также североамериканские образцы, которые обычно сделаны из серебра или серебра с позолотой, но эти кольца основаны на модели итальянских колец. На этих кольцах мы видим пирамидальную форму крыши башни, часто с орнаментационным полем из зерни. Датированы они XVIII или XIX столетиями, но это только лишь предположение.

В целом же обручальные кольца, которые сегодня известны, большей частью подделки. Самые массивные кольца имеют высоту 5-10 см. Внутри символического храма иногда выгравированы еврейские надписи, включающие традиционно имена и даты. Иногда внутри размещали миниатюрные скрижали, церемониальный стаканчик или пару золотых обручальных колец. Эти необычные образцы имеют высокие цены, но они относятся к более позднему периоду. По мнению известного исследователя еврейского культурного наследия Зуси Эфрона сегодня известно около 35 образцов еврейских церемониальных свадебных колец.

Известны пряжки для свадебной церемонии, которые использовались в некоторых общинах Германии, но место их производства, как правило, Ближний Восток.

К сожалению, в коллекции МИДУ классических типов еврейских свадебных колец не представлено. Из свадебных обрядовых атрибутов в нашей коллекции есть хуппа производства 1989 г. (США) из голубого велюра с шелковым подкладом, на четырех углах крепится по одному металлическому кольцу для фиксации балдахина (хуппы) на палках. В Украине известны два золотых свадебных еврейских кольца классического итальянского типа в собрании Львовского музея этнографии и художественных промыслов, приобретенные известным исследователем и собирателем иудейских обрядовых предметов Максимилианом Гольдштейном, и одно кольцо в собрании Львовского исторического музея.

Тема, которая представлена сегодня, является продолжением в изучении традиций, обрядов, праздников жизненного цикла, в контексте которой мы уже рассматривали такие события, как обрезание (брит мила), бар-мицва у мальчиков и бат-мицва у девочек.

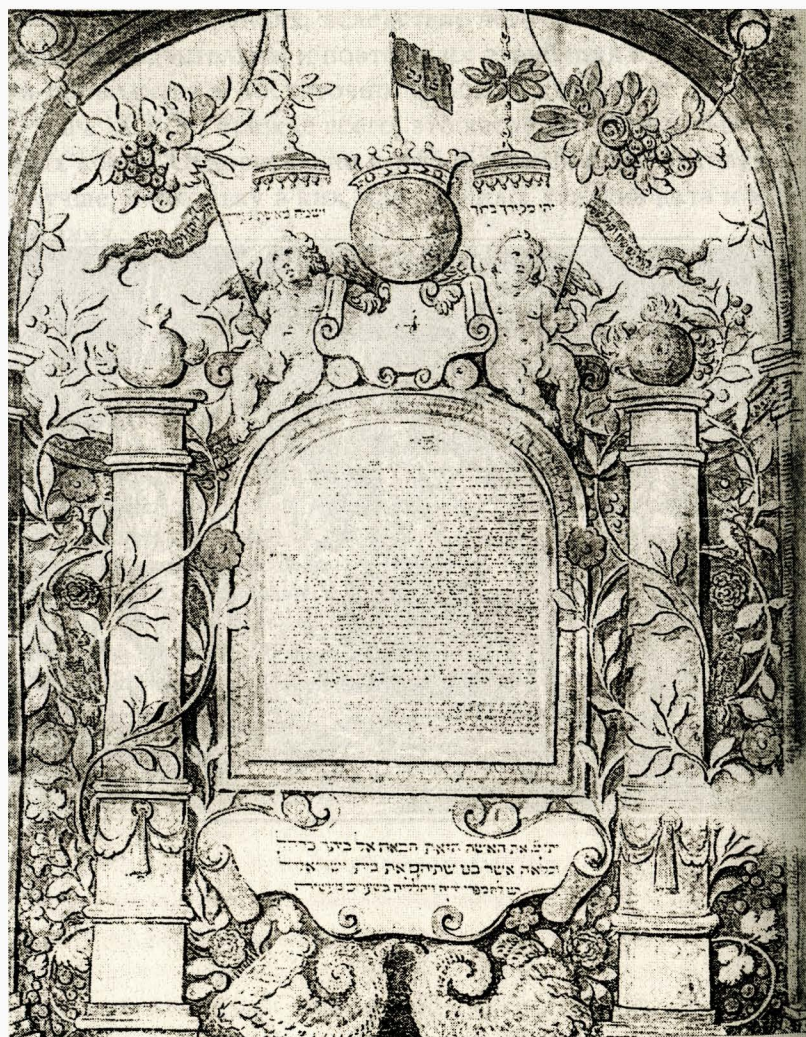
Подводя итоги вышесказанного, следует отметить, что обрядовые атрибуты еврейской свадьбы являются раритетами в музейных и частных собраниях, вследствие чего имеющаяся база материалов незначительна, и поэтому их атрибуция в большинстве своем проводится в достаточно широком диапазоне времени – XVI – нач. XX ст., прежде всего, это касается обрядовых обручальных колец. Относительно ктубб (брачных контрактов) ситуация лучше, поскольку в них, как правило, указана дата и место подписания.

Литература:

1. David Davidovitch. The Ketuba jewish marriage contracts trough the ages.- Tel-Aviv. Israel, 1968.
2. Eugeniusz Duda, Anna Jodlowiec, Faina Petriakova. Treasures of the Galician Jewish Heritage. – Krakow,1993. – P.52,55,79,80.
3. Jay Weinstein. A collectors Guide to Judaica .– London, 1985. – P.191-200.
4. Краткая еврейская энциклопедия. – Иерусалим, 1976. – С.503-515.
5. Элиягу Ки-тов. Ты и твой дом. – Иерусалим, 1995. – С.22-49.
6. Новохатько Л., Иваненкова І., Ліньова Є., Петрякова Ф., Романовська Т. Пам'ятки єврейської культури в Україні. – Київ, 2000. – С.103.
7. The Jewish Museum. – London, 1998.
8. Milica Mihailowic. Judaica in Yugoslavia. – Beograd, 1990. – P.74-79.

Бернард Пикар. Начало XVIII ст.
Свадебная церемония у португальских евреев

I. Ктубба (брачный контракт). Амстердам. Голландия 5377
(1617 г.) Пергамент 61x48 см.
Joseph Stieglitz Coll, Tel-Aviv

II. Ктубба (брачный контракт). Анкона. Италия. 5532 (1772 г.)

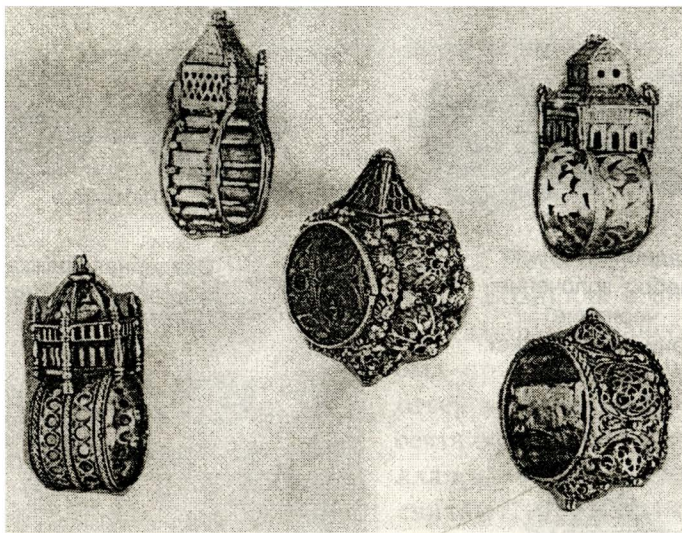
Пергамент 82,5x49,5 см

Jewish National and University Library. Jerusalem Ketubot

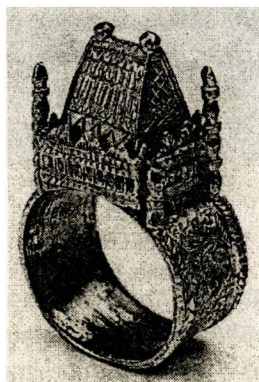
Coll.No/123

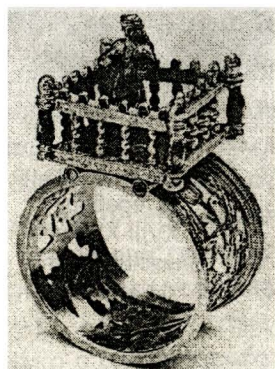
III. Ктубба (брачный контракт).
Гибралтар 5632 (1872 г.)
Пергамент 76x56 см.
Professor Cecil Roth Collection Jerusalem

Золотые церемониальные свадебные кольца 16-17 ст. Италия
Южная Германия
Еврейский музей в Лондоне

Свадебное кольцо
XVII-XIX ст.
Австро-Венгрия (?)

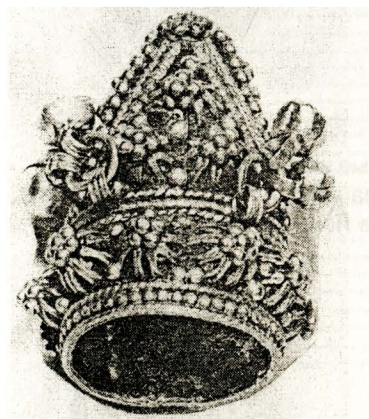
Свадебное кольцо
XVII-XIX ст.
Западная Европа

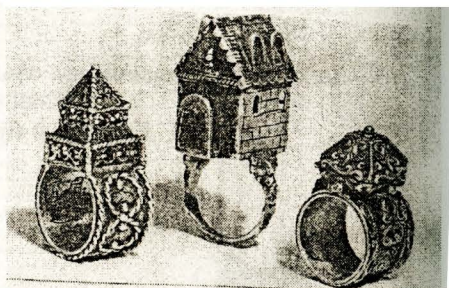
Свадебная пряжка
Серебро, золочение,
чернение
Афганистан (?) XIII ст.
L-30,5 см

Свадебная пряжка
Серебро, Персия
XIX ст.
L-23 см

Свадебное кольцо
Серебро
XVIII-XIX ст.
Ближний Восток
H-4,75 см

Свадебное кольцо
XX ст.
Ближний Восток
H макс.-6,5 см